

Сяо Ноя сощурил свои глаза феникса, проводив взглядом отдаляющиеся летательные аппараты, и повернулся к Пэй Суци:

— Кто был этот человек?

Пэй Суци теперь чувствовал, что приобрёл болезнь, при которой болит голова при одном лишь воспоминании об этом Лу Мине:

— Маленький босс из ремонтной мастерской в нижнем районе. Взял мой заказ, и сегодня сдавал работу.

— Нижний район? — Этот ответ немного удивил Сяо Нюю. Он задумчиво опустил веки. В его голове всплыло потрясающее управление роботом. Он подал знак человеку рядом.

Сопровождавший адъютант тут же понял намёк, открыл блокнот и, записав информацию, ушёл.

Сяо Ноя улыбнулся Пэй Суци:

— Что ж, я продолжу тренировку. Увидимся в Крепости.

Пэй Суци:

— Хорошо, полковник, увидимся в Крепости.

Когда вся группа ушла, дворецкий с печальным видом приблизился к Пэй Суци и тихо спросил:

— Молодой господин, что Вы собираетесь делать с той ремонтной мастерской? Оставить всё как есть?

— А что я могу сделать? — На лице Пэй Суци была маска страдания. При мысли о почти пустом кошельке его выражение стало ещё более искажённым. — Я изначально планировал забрать право собственности на этот магазин, дать ему немного денег в качестве компенсации и покончить с этим. А теперь...

Он с досадой стиснул зубы и решил отпустить ситуацию:

— Неважно. Просто вернусь и отчитаюсь об этом. Не знаю, что вдруг взбрело в голову моему отцу, что он заинтересовался этими мастерскими. В любом случае, в других районах уже всё выкуплено. Осталась только эта маленькая лавочка в глуши. Если ты не скажешь, и я не скажу, он не узнает!

Дворецкий поколебался, затем преданно и торжественно кивнул:

— Хорошо, не волнуйтесь, Молодой господин. Я обязательно сохраню Ваш секрет!

*

Через полчаса заметный летательный аппарат остановился у главного входа оживлённого торгового центра.

Хэ Илань спокойно и элегантно открыл дверь и вышел. За ним спрыгнул Бай Лумин, который, приземлившись, не забыл вежливо помахать рукой водителю:

— Спасибо, мастер. Можешь высадить нас здесь.

Личный водитель семьи Пэй: ...

Он действительно принял его за летающее такси!

— Ты уверен, что хочешь купить мне одежду? — Хэ Илань взглянул на огромный логотип торгового центра верхнего района и зашёл вместе с Бай Лумином.

Хотя это был вопрос, казалось, что его не удивила внезапная щедрость Бай Лумина. И действительно, через мгновение Бай Лумин услышал, как он продолжил:

— Потому что стократная оплата?

Бай Лумину действительно было любопытно, когда именно этот человек узнал о его «стакратной выплате».

Оценка Хэ Иланя была очень справедливой:

— В твоём рыболовном пруду довольно много рыбы.

Бай Лумин прочистил горло:

— На самом деле, не так уж много. Так себе, посредственно.

Он осмотрел категории товаров на разных этажах торгового центра, напрямую пропустил первый этаж, где собрались все роскошные бутики, и поднялся на эскалаторе на третий этаж.

Хэ Илань стоял рядом:

— Не скромничай. У тебя есть не только я, десятикратный, но и стократный. Теперь, когда ты покупаешь товары на деньги стократной оплаты, можешь умножить их еще на десять! Босс, ты действительно знаешь, как делать деньги.

Эти четыре слова — «знаешь, как делать деньги» — в данной ситуации совсем не звучали как искренняя похвала, но Бай Лумин принял их вполне спокойно:

— Да, так и есть.

Хэ Илань внимательно посмотрел на него.

В этот момент огромный экран на боковой стороне эскалатора сменил изображение.

Покупатели на разных этажах торгового центра остановились, чтобы посмотреть, и атмосфера сразу оживилась.

В центре экрана особенно бросались в глаза два больших слова: «ДЕНЬ ПРИЗЫВА». Ниже располагались внушительные слова присяги, сопровождаемые стереозвучанием марша, что мгновенно наполнило энтузиазмом изначально уютную и неторопливую атмосферу.

Ежегодный День призыва приближался, и каждый год это время было особенно оживлённым.

Бай Лумин выбрал первый попавшийся магазин и зашёл. Он услышал, как покупатели внутри тоже обсуждают это, и их слова время от времени доносились до него.

— Быстро летит время. День призыва снова на носу. Интересно, какие испытания будут в этом году.

— Должно быть, как и в прошлые годы, стандартный набор. Надеюсь, на нашей планете кто-то сможет пробиться в Четыре Великих Легиона.

— Вряд ли стоит об этом думать. С такими ресурсными условиями, как на нашей планете, если кто-то попадёт в Третий Легион, это уже очень неплохо.

— Верно. Последний раз, когда кто-то попал в Четыре Великих Легиона, был в первый год призыва, и потом... хе-хе, и потом ничего не было.

— Точно-точно! Я до сих пор помню, как после финального отбора те двое: один попал в Легион Лазурной Тени, а другой — в Легион Алых Крыльев. Их фотографии до сих пор висят высоко на

Стене Почёта Крепости. Вот только не знаю, как у них там дела сейчас.

— О том, как у них дела, нам не стоит беспокоиться. Если бы у меня была возможность попасть в Легион Алых Крыльев, вся жизнь того стоила бы!

— О, тебе нравится Легион Алых Крыльев? А мне кажется, что в Легионе Алых Крыльев в последние годы слишком много академизма. Технологии — величайшая движущая сила исторического прогресса, и Легион Лазурной Тени — вот надежда на будущее развитие Империи.

Эти слова привлекли внимание кого-то рядом:

— Те два Легиона, о которых вы говорите, похоже, не очень себя проявили в последние два года, да? Вы видели последний парад? Легион Золотого Пера — вот это был роскошный строй!

— Ха, Легион Золотого Пера? Это Легион, созданный исключительно за счёт денег, сборище высокомерных аристократов, как же ему не быть роскошным?

— У тебя вражда к богатым? Донат — тоже один из видов силы.

— А сумма заслуг ваших Легионов больше, чем у одного только Легиона Белого Пламени, чтобы выпендриваться?

— Хотя это печально, но эпоха Легиона Белого Пламени действительно прошла. Раньше хоть кто-то удерживал там позиции. Но после смены командующего тот, кто принял управление, всё-таки всего лишь бывший адъютант. На учениях он действительно не может сравниться по тактике с тремя другими.

— Ничего не поделаешь. Командующий Шэнь, в конце концов, поднялся позже. Не говоря уже о его тактическом уровне, даже стоя рядом с другими маршалами, его уже превосходят в мощи. Легион Белого Пламени действительно жаль.

Во время просмотра выражение лица Бай Лумина было расслабленным, как будто он читал самые обычные сплетни.

И правда, каждый год одно и то же: та же формула, тот же вкус. Однако, продолжая смотреть, было видно, что популярность Легиона Алых Крыльев в этом году заметно выросла. И не зря их Командующий добросовестно сотрудничал с Империей в продвижении имиджа военных. Теперь он явно имеет тенденцию стать официальным представителем военных.

Хэ Илань вышел из примерочной и, подойдя к Бай Лумину, взглянул на содержимое экрана:

— Ну как?

Бай Лумин поднял голову, услышав голос, и осмотрел Хэ Иланя с ног до головы.

Он протянул руку и погладил Хэ Иланя по плечу, довольно кивнув:

— Очень хорошо. Берём этот комплект.

Его слова были сказаны так, будто он ничуть не беспокоился о потраченных деньгах.

В любом случае, стоимость одежды он уже записал в счёт. Что касается того, понравится ли это джентльмену после покупки — размер подошёл. Если действительно не понравится, он не против забрать её себе.

Рассчитавшись, они покинули торговый центр и направились обратно в нижний район.

Это место находилось к северу от верхнего района, не слишком далеко от улицы Шурупов.

Последние лучи заходящего солнца падали, вытягивая две фигуры на земле в особенно узкие и длинные тени.

Бай Лумин закинул пакет с купленной одеждой за спину и шёл по узкому каменному парапету вдоль набережной. Неподалёку стояла проволочная сетка, густо отделяющая городской район от тёмного русла реки.

Много лет назад эта Пустынная звезда подверглась нападению роя Жуков. Тогда мутировавшие твари хлынули в город по этому руслу, разрушив весь город.

Сейчас верхний район постепенно восстановил своё процветание после перестройки, но учась на горьком опыте, правительство возвело защитные линии вокруг города, чтобы предотвратить повторение трагедии.

Во всех звёздных областях не счесть таких Пустынных звёзд. К счастью, финальная битва, в которой Четыре Великих Легиона объединили усилия, успешно отбросила армию Жуков. Хотя в некоторых районах ещё остались их следы, по всей Империи в основном восстановился мир.

Это были долгожданные мирные годы.

Тёплый солнечный свет падал на Бай Лумина, покрывая его серебристые пряди тонким золотистым ореолом.

Он удобно потянулся и искренне почувствовал себя вполне довольным.

Когда Хэ Илань обернулся, солнечный свет от волос Бай Лумина ударил ему в глаза, заставив сощуриться.

Его взгляд на несколько секунд задержался на Бай Лумине. Он спросил:

— У тебя вообще нет ничего, о чём нужно беспокоиться каждый день?

— Беспокоиться? — Бай Лумин счёл этот вопрос немного странным. — Сейчас я в ситуации «один человек сыт — вся семья сыта». О чём беспокоиться?

Хэ Илань вспомнил результаты расследования Тан Сыциня об недавно умершем старом господине Лу:

— Например, о смерти?

— Об этом тем более не стоит беспокоиться. Человек не живёт бесконечно. Как бы то ни было, всё равно придётся умереть.

Бай Лумин ударом ноги отправил камень перед собой на десятки метров:

— Я умру, и ты умрёшь. Смерть, как и рождение, — это всего лишь процесс. Одно — конечная точка, другое — начальная. Раз мы можем принять приход начала, то должны также принять существование конца.

Хэ Илань подумал и улыбнулся:

— Очень философски.

Бай Лумин сказал:

— Можно считать это «Учением Мина».

Хэ Илань:

— Мм, поучительно.

В смысле, поучительно в плане бесстыдства.

Бай Лумин спрыгнул с набережной. Незаметно они снова шли бок о бок.

Постепенно вдаль показалась высокая защитная стена — это была Крепость военного гарнизона на Пустынной звезде.

Хэ Илань обратил внимание на то, куда упал взгляд Бай Лумина, и с любопытством спросил:

— О чём опять думаешь?

Вспомнив, как он жил в своё время, Бай Лумин искренне воскликнул:

— Я думаю о том, что мир действительно прогрессировал. Условия для работы этих военных действительно хороши.

*

— Хорошо, хорошо, хорошо — чёрта с два хорошо!

Внутри главных ворот Крепости гарнизона два человека стояли лицом к лицу и конфронтировали.

Стоило Ляну Дэну увидеть этого человека, как он почувствовал прилив гнева:

— Ты только и умеешь, что отпускать язвительные замечания. Если работа по призыву настолько хороша, почему ваш Отдел пехоты не возьмёт её на себя?

Сяо Ноя, который наткнулся на Ляна Дэна сразу после возвращения с полигона, тоже почувствовал, что ему не повезло. Услышав это, он неодобрительно усмехнулся:

— Разве я не даю вам, Отделу роботов, шанс?

Лян Дэн сплюнул:

— Мне нужен твой шанс?

Сяо Ноя засмеялся:

— Как это «не нужен»? Набор новобранцев в ваш Отдел роботов с каждым годом всё хуже. Если не позволить вам отвечать за призыв, что вы будете делать, когда вас расформируют на месте? Нам, Отделу пехоты, при повседневных тренировках, нужна ваша поддержка с тыла.

Более того, мы целый день так заняты тренировками, не то что вы. У вас столько времени, если вы заняты чем-нибудь — это очень хорошо.

Видя, что Лян Дэн вот-вот взорвётся, адъютант поспешно оттащил его в сторону:

— Полковник, спокойно! Успокойтесь, обязательно успокойтесь, здесь нельзя драться!

Лян Дэн скрипя зубами сдержался, глядя на Сяо Ною:

— Не говори! В этом году я действительно нашёл кое-кого, кто мне понравился. Я найду ещё несколько талантливых новобранцев, вместе воспитаем их и возродим Отдел роботов! Я заставлю вас умолять нас о технической поддержке!

Сяо Ноя холодно усмехнулся:

— Ох, буду ждать. Кстати, я тоже сегодня нашёл отличного специалиста и как раз собирался включить его в список призывников. Не благодари, считай, что я помогаю тебе разделить рабочее давление и решить проблему с нормативами по набору.

— Сам ты старый пень! — Сказав это, Лян Дэн невольно посмотрел на Сяо Ною ещё раз, очень удивлённый в душе.

Он враждовал с этим псом Сяо Ноей столько лет, но хорошо знал его высокомерный стиль. Если уж Сяо Ноя обратил внимание, то неужели им действительно повезло?

Внутренне гадая, Лян Дэн не показал виду, поскольку не мог проиграть в настрое:

— Забудь, тот, кого ты нашёл, точно не сильнее моего.

Сяо Ноя презрительно улыбнулся:

— У тебя действительно нет никакого самосознания в отношении своего ужасного вкуса.

Лян Дэн:

— В общем, когда человек приедет, ты узнаешь.

Сяо Ноя:

— Взаимно.

Они стояли вплотную, смотря друг другу в глаза. На мгновение промелькнула искра.

Наконец, оба холодно фыркнули и вышли из ворот Крепости, не глядя друг на друга.

Лян Дэн сел в свой военный космомобиль и бросил фразу:

— Вперёд! Сегодня обязательно заполучим этого человека!

С другой стороны, Сяо Ноя, глядя на отъезжающий автомобиль, уточнил информацию у адъютанта:

— Ты уверен, что ремонтная мастерская находится на улице Шурупов?

Адъютант ответил:

— Да, мы всё проверили.

Сяо Ноя кивнул:

— Тогда отправляемся.

Через полчаса две машины одновременно остановились на перекрёстке улицы Шурупов, одна слева, другая справа.

Встретившись неожиданно почти одновременно у дверей ремонтной мастерской, два человека погрузились в долгую, мёртвую тишину.

Наконец, Лян Дэн и Сяо Ноя в один голос закричали:

— Как ты умудряешься везде мне попадаться?!

<http://bllate.org/book/15772/1411043>